

В комнате царил крошечный мрак, нарушаемый лишь слабым, проникающим снаружи лунным светом. Старая, скрипучая деревянная дверь едва ли могла защитить от сквозняка, не говоря уже о доносившихся с улицы звуках яростной схватки. От этого здесь не было покоя — из углов веяло промозглой сыростью и зловещим унынием.

Всхлипы давно утихли. Сюнь Хайши застыл у порога, незаметно концентрируя внутреннюю силу в ладонях.

Пусть последние дни он и прикидывался праздным бездельником, внутренне он ни на миг не терял бдительности. Слишком долго ему приходилось балансировать на лезвии ножа, привыкнув к постоянной готовности. Да и сама мысль о собственной беспомощности претила ему — он не выносил слабости.

Ядовитая вязкость всё ещё сковывала его меридианы, подобно застывшему лаку, но ци уже понемногу циркулировала по телу. До прежних высот было далеко, однако половина боевой мощи к нему вернулась.

Сюнь Хайши неподвижно прислонился к двери. На фоне приглушённого уличного шума тишина в комнате казалась неестественной, почти осязаемой.

Он негромко усмехнулся в темноту:

— Надо же, кто-то успел раньше. И какому почтенному гостю пришла в голову та же мысль? Отозвались бы, друг, — глядишь, и расстались бы миром.

Эхо его голоса угасло в углах заброшенного дома. В ответ не раздалось ни звука.

Сюнь Хайши не спешил. Он небрежно скрестил руки на груди, оглядывая пустое помещение. Глаза уже привыкли к полумраку, позволяя различить детали: углов, пригодных для засады, здесь было не так уж много.

— Если многоуважаемый брат не желает являть свой лик, я не стану навязываться, — заговорил он вновь. — Но женщина, что жила здесь, мне далеко не чужая. Позвольте перекинуться с ней парой слов, и я уйду.

Молчание затягивалось. Казалось, Сюнь Хайши — единственный живой человек в этой хижине, глупо болтающий с пустотой.

— Игнорируете? Ну ладно, зайду в другой раз.

Он потянул на себя дверь, приоткрывая узкую щель, и на мгновение бросил взгляд наружу. Там, среди ночных теней, всё ещё стремительно двигался Се Юйсуй, ведя схватку с поразительной грацией.

Убедившись, что князь закончит не скоро, Сюнь Хайши притворно вздохнул и затворил створку. Будто собирался уходить, но внезапно передумал, хлопнув себя по лбу:

— О, чуть не забыл! Как там поживает ваш высокочтимый господин? Младшего сына он уже лишился, остался только старший. И отправлять его сюда, не разузнав толком обстановку... Неужто старик совсем не боится остаться без наследников?

— Впрочем, зная нрав господина Ляна, потеря первенца его едва ли подкосит. Новых родит, дело нехитрое. Мне вот любопытно другое: старший сын ещё в пути, а его любящий отец уже подсуетился и прислал сюда своих ищеек. Кто же скрывается в этой глуши, раз сам Лян Хэчан так перепугался?..

— Неужели хозяйка этого дома как-то связана с самим главой семейства? Женщина, которую пристроили к младшему сыну, на деле близка Господину Ляну... Какая пикантная тайна! Ох, кажется, я сунул нос в грязное бельё благородного семейства. Какая досада!

Сюнь Хайши притворно испугался и картинно прижал ладонь к губам:

— Ой-ой, забудьте, я ничего не знаю! Не надо меня убивать, я ведь слабый, пугливый человек, меня и пальцем тронуть боязно!

Сложно сказать, поверил ли скрывавшийся убийца этому паяцу, или же просто решил покончить с дерзким болтуном, совавшим нос в чужие дела.

Но стоило Сюнь Хайши изобразить смертельный испуг, как во мраке сверкнула сталь. С тихим, хищным свистом длинный клинок устремился прямо ему в лицо.

В темноте глаза Сюнь Хайши хитро сощурились. Не выказывая ни капли страха перед летящим острием, он лениво вскинул руку и сжал пальцы. Клинок замер в каком-то цуне от его лба, словно наткнулся на невидимую стену.

Один неверный шаг — и лезвие раскроило бы ему череп.

— А я-то думал, здесь прячется мастер, а тут обычная крыса, — Сюнь Хайши пренебрежительно фыркнул.

Свободной рукой он резко щелкнул по холодному металлу. Мощный импульс внутренней энергии пронёсся по клинку, отдаваясь болезненным ударом в ладонь нападавшего.

Убийца, скрывавший лицо под маской, ошарашенно округлил глаза. От неожиданной боли пальцы разжались, он едва не выронил оружие. Перехватив рукоять левой рукой и резко оттолкнувшись от пола, он разорвал дистанцию, неловко покачнувшись при приземлении.

— Кто ты такой? — прохрипел незнакомец. Голос его звучал натужно и глухо, не позволяя определить возраст.

Сюнь Хайши с досадой взглянул на свои пустые пальцы. Сил вернулось слишком мало — упустить такую мелкую сошку было непростительно.

Он медленно потер подушечки пальцев. В полумраке, когда его рука опустилась, на внутренней стороне указательного пальца едва заметно проступила крошечная родинка.

— Обычный книжник, куда мне до вашего выдающегося мастерства. Прошу, пощадите бедного странника, не лишайте жизни!

Черный силуэт замер в оцепенении.

"Что за чушь он несёт?! Только что обозвал меня крысой, а теперь вызывает к милосердию? И какой, к демонам, книжник способен поймать летящий клинок голыми руками?!"

Убийца помрачнел, лихорадочно оценивая противника.

Сюнь Хайши тоже был облачен в облегающие ночные одежды, лицо скрывала маска. Незнакомец мог разглядеть лишь его худощавое телосложение да необычайно выразительные, притягательные глаза.

Но этот хрупкий на вид юноша только что без малейших усилий заблокировал смертельный удар. Убийца подобрался, напрягая каждую мышцу. Былая спесь испарилась — он понял, что лёгкой расправы не будет.

— Так кто ты, чёрт тебя дерит? — процедил он сквозь зубы. — Дам тебе добрый совет: если жизнь дорога, не суй нос куда не просят. Целее будешь.

— Золотые слова! — Сюнь Хайши изобразил на лице глубокую задумчивость. — Твой хозяин, должно быть, святой человек, раз воспитал таких заботливых слуг. Жизнь мне и впрямь дорога. Раз так — не смею задерживать. Честь имею кланяться!

Он развернулся к выходу с такой легкостью, будто напрочь позабыл о той «знакомой», ради которой сюда пришёл.

Но стоило ему потянуться к дверной ручке, как у самого виска с тихим свистом пронеслись две тонкие иглы. Сюнь Хайши молниеносно уклонился, и за его спиной раздался сухой двойной щелчок — снаряды намертво впились в дерево.

Сюнь Хайши обернулся, насмешливо вскинув бровь:

— Что такое? Уже не можете без меня жить?

Убийца действительно хотел спровадить незваного гостя, опасаясь лишних проблем с непредсказуемым мастером. Но он никак не ожидал, что этот наглец окажется настолько покладистым. И когда незнакомец послушно двинулся к выходу, внутри у лазутчика разыгралось подозрение. Руки сработали быстрее разума.

— Куда спешить? — холодно бросил нападавший. — Снаружи сейчас мои люди. Опасаюсь, как бы они не приняли вас за врага. Лучше переждать здесь, пока ваши товарищи и мои братья не закончат свои дела.

Какая забота! На деле ищейка просто хотел потянуть время и оценить расстановку сил. Если его сообщники одолеют того, кто шумел во дворе, с Сюнь Хайши быстро покончат. Если же проиграют — можно сослаться на досадное недоразумение, ведь этот тип казался на удивление покладистым.

Сюнь Хайши действительно не стал спорить. Он преспокойно подошёл к стоявшему у стены стулу, сдул пыль с сиденья, устроился поудобнее и, потеряв плечи, вздохнул:

— Ну, давай подождем.

Такая беспечность лишь добавила убийце тревоги.

А Сюнь Хайши продолжал как ни в чем не бывало осматриваться по сторонам:

— Слушай, а угля у вас нет? В этой лачуге такой дубак, что кости ломит. Тебе самому-то не холодно?

Нападавший невольно прислушался к собственным ощущениям — в комнате действительно сквозило. Он уже открыл было рот, чтобы ответить, но вовремя спохватился, осознав всю нелепость ситуации, и мрачно промолчал.

Сюнь Хайши попытался спрятать ладони в рукава, но облегающий крой ночного облачения не оставлял для этого шансов. Оставив бесплодные попытки согреться, он разочарованно вздохнул.

— Даже в самом нищем доме должен быть хоть захудалый очаг, — пробормотал он, поднимаясь. — Или одеяло какое. Пойду поищу.

Не успел он сделать и двух шагов, как убийца преградил ему дорогу:

— Не вежливо шарить по чужим углам, приятель.

Сюнь Хайши весело фыркнул:

— А сам-то? Не ты ли только что соскочил с постели хозяйки? — Он подался вперед и шумно втянул носом воздух. — Хм, до сих пор пахнет дешевой пудрой. Неужто прячешь там какую-то красотку? Гляжу я на тебя: разбойник разбойником, а корчишь из себя благородного мужа.

Убийца вздрогнул и резко отпрянул. Его рука невольно легла на эфес, выдвинув клинок из ножен на пару пальцев.

— Ого! — Сюнь Хайши издевательски усмехнулся. — Так ты у нас похититель женских сердец? Или решил воспользоваться покровительством господина Ляна, чтобы поразвлечься? Что ж, мне безумно интересно взглянуть, какую прелестницу ты там прячешь. Раз уж дело происходит в ведении Управления по умиротворению, Ляны точно не позарились бы на дурнушку.

Он протянул руку к пыльному пологу кровати, но путь ему вновь преградила холодная сталь.

— Слыхал поговорку, приятель? Любопытство до добра не доводит, — процедил убийца.

Сюнь Хайши мазнул взглядом по лезвию у своего горла. В то же мгновение его пальцы точным щелчком сбили траекторию меча, а сам он, рванувшись вперед, нанес стремительный удар кулаком в грудь противника.

Нападавший среагировал мгновенно: почувствовав, что теряет контроль над оружием, он рванул клинок назад, но всё равно опоздал на долю секунды. Прижатый к стене, он ловко оттолкнулся от пола и взмыл вверх, обрушивая удар сверху вниз, целясь противнику прямо в шею.

Сюнь Хайши уклонился неуловимым, скользящим движением. На лету он сорвал тяжелый полог, скрутил его в жгут и швырнул вперед. Ткань, наполненная сокрушительной внутренней силой, со свистом обвила лезвие меча. Мощный рывок — и волна энергии ударила убийцу по запястью. Клинок едва не вылетел из его онемевших пальцев.

Тот в панике перебросил меч в другую руку, пытаясь перехватить инициативу, но Сюнь Хайши уже стоял вплотную к нему, словно соткавшись из ночного тумана. На его лице играла мягкая, пугающая улыбка.

На мгновение убийца оцепенел под этим взглядом. В следующую секунду резкая боль пронзила его руку — пальцы Сюнь Хайши мертвой хваткой сжали его запястье, выворачивая сустав под неестественным углом.

Поймав выпавший меч, Сюнь Хайши с интересом повертел его в руках. Неплохая сталь. Сам он редко пользовался оружием, предпочитая обходиться без лишней тяжести.

Холодный металл прижался к горлу убийцы. Сюнь Хайши ласково прищурился:

— Вот думаю: с чего начать? Отсечь тебе сначала руки или ноги? Или, может, мы с тобой мирно побеседуем о том, зачем почтенный господин Лян отправил тебя в эту глушь?

На шее нападавшего проступила тонкая алая полоса. Сюнь Хайши с любопытством разглядывал её, пока его взгляд наливался ледяной стужей, а лезвие погружалось всё глубже.

Убийца лишь плотно сжал губы, чувствуя, как холодная сталь медленно вытягивает из него остатки жизни.

— Впрочем, можешь и молчать, не так уж это и важно. В конце концов, эта женщина...

Он внезапно оборвал фразу на полуслове.

Убийца, мысленно попрощавшись с жизнью, приоткрыл глаза и заметил, что противник отвлекся, устремив взор куда-то в сторону.

Вот он, шанс!

Сделав резкий выпад назад, лазутчик мгновенно высвободил скрытые в рукаве иглы и нацелил их прямо в незащищенное горло Сюнь Хайши.

Но этот болезненный с виду юноша уклонился с непостижимой скоростью. Оказавшись у врага за спиной, он неуловимым движением выхватил из рукава украшенный самоцветами кинжал.

Короткая вспышка стали — и убийца рухнул на колени, судорожно зажимая хлещущую из раны кровь.

Угасающим взором он успел заметить, как этот несносный человек брезгливо отступил на шаг:

— Умирай, пожалуйста, где-нибудь в другом месте. И не вздумай никому говорить, что это я тебя прирезал. Я ведь хилый, даже мухи не обижу.

Он поднял голову — и в этот момент дверь с грохотом распахнулась. На пороге стоял Се Юйсуй.